

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

РАИСА ПАВЛОВНА МИТУСОВА: НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ И ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В последние годы открываются неизвестные страницы жизни и творчества репрессированных этнографов и антропологов. К их числу относится Раиса Павловна Митусова [Китова, 1993, с. 70; 1999, с. 16–22; Карапетова, 1999, с. 229–231]. Она являлась одним из первых российских исследователей народов Тобольского Севера. До недавнего времени о личности и судьбе Митусовой было известно немного. Материалы, обнаруженные авторами в государственных архивах Архангельской (ГААО), Кемеровской (ГАКО), Свердловской (ГАСО), Томской (ГАТО), Новосибирской (ГАНО) областей, Центральном государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге (ЦГИА СПб.),

отделе рукописей Государственного Русского музея (ОР ГРМ), архиве Российского этнографического музея (РЭМ) и архиве Научно-исследовательского центра (НИЦ) Санкт-Петербургского отделения общества “Мемориал”, позволили прояснить многие моменты биографии Р.П. Митусовой.

Раиса Павловна Кутепова, в замужестве Митусова, родилась 22 марта (9 марта по старому стилю) 1894 г. в г. Холмогоры Архангельской губ. в семье коллежского асессора Павла Александровича Кутепова. Сын священника, Павел Александрович в 1880 г. окончил Лисинское лесное училище и многие годы работал лесничим и землеустроителем сначала в Новгородской, а затем в Архангельской губерниях. В 1897 г. П.А. Кутепов участвовал в переписи населения, за что был отмечен правительственной наградой – бронзовой медалью. В 1903 г. он завершил свою служебную карьеру, уйдя в отставку с должности штатного контролера Архангельского окружного акцизного управления. Мать Раисы Павловны – новгородская дворянка Ольга Андреевна Тимофеева. В браке с П.А. Кутеповым она родила двоих дочерей – Раису и Александру. Семья Кутеповых была большой и дружной: Павел Александрович усыновил троих детей

Р.П. Митусова. 1929 г.
(Фототека РЭМ,
колл. № ИМ6-205).

Ольги Андреевны от первого брака с Константином Матвеевичем Тимофеевым – сыновей Александра, Бориса и Сергея – и дал им свою фамилию (ГААО. Ф. 51. Оп. 3. Т. 2. Д. 421. Л. 11–12об.). В 1899 г. Ольга Андреевна умерла. В это время старший приемный сын П.А. Кутепова – Александр, впоследствии прославленный генерал и один из руководителей Добровольческой белой армии, – окончил в Петербурге юнкерское училище. Младшие дети, в т.ч. Раиса, продолжили обучение в Архангельской гимназии. В 1911 г., по окончании шести классов Архангельской Маринской женской гимназии, Раиса Кутепова поступила в Осташковскую женскую гимназию. Здесь она закончила

седьмой и дополнительный восьмой классы с углубленным изучением русского языка и литературы и получила звание “домашняя учительница” (ЦГИА СПб. Ф. 113. Оп. 7. Д. 226. Л. 28). После смерти отца, последовавшей в 1912 г., и окончания гимназии в июне 1913 г. Раиса Павловна переехала в Петербург и стала слушательницей Высших женских Бестужевских курсов (ОР ГРМ. Ф. 3. Оп. 10. Д. 305. Л. 3–22; ГАНО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 1465. Л. 33). Она была зачислена на физико-математический факультет по специальности “биология”. Учебу на Бестужевских курсах Раиса Павловна совмещала с работой в географическом кружке, являясь его председательницей. По окончании обучения в 1918 г. она поступила на службу в Русское географическое общество. Здесь под руководством известного археолога и антрополога проф. Ф.К. Волкова Раиса Павловна занималась обработкой данных этнографических анкет, полученных в 1912–1915 гг. экспедициями, которые были организованы Комиссией по составлению этнографических карт России. Анкеты содержали подробную информацию о жилище, одежде и занятиях русского населения. По-видимому, работа с этими материалами во многом определила профессиональные интересы Раисы Павловны.

В 1918 г. Р.П. Кутепова выходит замуж за Степана Степановича Митусова. Вместе с мужем она покидает Петроград и уезжает в Архангельск, где в это время сосредоточиваются силы белого офицерства. С.С. Митусов, как офицер, принимает участие в военных действиях на Северном фронте в составе белогвардейских частей армии Е.К. Миллера. Вскоре С.С. Митусов, по-видимому, был убит; как отмечала Раиса Павловна в автобиографии, после 11 месяцев замужества она овдовела (ОР ГРМ. Ф. 3. Оп. 10. Д. 305. Л. 3). О двух последующих годах жизни Митусовой известно только то, что с 1919 по 1920 г. она работала машинисткой и счетоводом на фабрике “Канаг” в Архангельске (Там же). Только в 1921 г. Р.П. Митусова решилась вернуться в Петроград. Здесь она поступила на геологическое (с “уклоном в антропологию”) отделение физико-математического факультета Петроградского университета. Одновременно Митусова работала в Российской академии истории материальной культуры. В университете ее преподавателем антропологии, сравнительной этнографии и этнографии Сибири был С.И. Руденко, а руководителем практических работ – С.А. Теплоухов (ЦГИА СПб. Ф. 113. Оп. 7. Д. 226. Л. 41). Их пути пересекались неоднократно. С С.И. Руденко, ярким талантливым ученым, Митусова была знакома еще по совместной работе в Русском географическом обществе. Летом 1921 г. по приглашению С.И. Руденко она участвовала в антропологических и этнографических исследованиях на Южном Урале. В то время Сергей Иванович готовил к публикации монографию “Башкиры” и ему требовались некоторые уточнения и помощь в работе (ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 89. Л. 71–72). Позже Митусова работала вместе с С.А. Теплоуховым в этнографическом отделе Русского музея, возглавляемом С.И. Руденко.

В 1922 г. Раиса Павловна в качестве “научного сотрудника по антропометрии” участвовала в Верхневолжской экспедиции Академии наук, руководимой Д.А. Золотарёвым. Она изучала карел и русских (пушкарей) в Весьегонском уезде Тверской губ. [Золотарёв, 1924, с. 14, 18]. Одаренный этнограф и антрополог Д.А. Золотарёв внес огромный вклад в исследование русского и финноязычного населения Северо-Западной и Центральной России. Он положил начало планомерному и систематическому изучению этих регионов. Участники экспедиций, длившихся по три-четыре месяца, собирали этнографические сведения, а также проводили антропометрические измерения, изучали фольклор и диалектные особенности языка русских и карел. В те годы школу золотарёвских экспедиций прошли многие исследователи, ставшие позже известными, среди них: М.И. Артамонов, М.П. Грязнов, Н.П. Гринкова, Н.Ф. Прыткова, Н.И. Гаген-Торн и др. Работа с

Ф.К. Волковым, Д.А. Золотарёвым и С.И. Руденко во многом помогла Р.П. Митусовой сформироваться как этнографу.

Две последующие экспедиции (1923, 1924–1925 гг.) в малоисследованные районы Западной Сибири Раиса Павловна проводила уже самостоятельно по поручению этнографического отдела Русского музея, Российской Академии истории материальной культуры, Комитета по изучению племенного состава населения СССР (КИПС) и Уральской областной плановой комиссии (Уралплан).

В 20-е гг. XX в. – период, предшествовавший социальным преобразованиям на Севере, – началось планомерное и комплексное исследование культуры северных народов, их традиционной системы расселения и землепользования, состояния промыслов. Этими вопросами занимался КИПС, созданный при Академии наук, и Комитет содействия народностям северных окраин при ВЦИК СССР (Комитет Севера). Для всестороннего изучения культуры северных народов привлекались в первую очередь этнографы. Одним из таких специалистов была Р.П. Митусова. Она стала первым этнографом, исследовавшим обширный регион от низовьев Надыма до верховьев Тромагана, Агана и Пура, где тесно соприкасались культуры трех народов – хантов, селькупов, лесных и тундровых ненцев.

Изыскания на Севере были сопряжены со многими трудностями. Экспедиции Р.П. Митусовой проходили в тяжелейших условиях на территории, слабо изученной географически, среди населения, о котором мало, что было известно. Объектом ее первой экспедиции были аганские ханты. В письме к заведующему этнографическим отделом Русского музея Б. Крыжановскому Раиса Павловна сообщала: “Остяки реки Аган являются до сих пор мало изученными: из русских Аган посетил в 1900 г. Дунин-Горкавич, проехавший зимним путем для географического исследования края, да в работе Сирелиуса есть ссылки на остяков с р. Агана. Мало тронутый русской культурой быт аганских остяков вызывает большой интерес...”. По данным Р.П. Митусовой, в то время насчитывалось 230 аганских хантов. “...Эти остяки, зверолово-оленоводы по преимуществу, отчасти олениводы... олениводство развито у верхних остяков, нижеаганские содержат 2–10 оленей для передвижения, – отмечала исследовательница. – Жилища крайне разнообразны: от бревенчатого сруба до землянки и чума”. Официально аганские ханты считались крещеными, однако все они придерживались традиционных верований. “Шаманство развито, почти в каждом юртах имеется свой шаман. Любопытен медвежий праздник, на котором мне пришлось присутствовать лишь одну ночь и записать только 21 сцену” (Архив РЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 140. Л. 1–2).

В 1924–1925 гг. Раиса Павловна продолжила работу на Тобольском Севере, где провела 11 месяцев. Маршрут экспедиции складывался следующим образом. Из Сургута, куда Митусова прибыла 15 августа 1924 г., она отправилась к хантам на р. Аган, где в общей сложности находилась до конца сентября, выезжая только на несколько дней к варьёганским лесным ненцам. В октябре она была уже у лесных ненцев на р. Каван-яун и оттуда через месяц отправилась на р. Пур, где кочевала с лесными ненцами до середины января. Далее ее маршрут пролегал на р. Таз к селькупам. В первых числах февраля Раиса Павловна прибывает на зимовку в пос. Хальмерседе, а затем через населенные пункты Нори и Хэ следует в г. Обдорск (ныне г. Салехард). Из Обдорска через Берёзово, Тобольск и Самарово она возвращается в Сургут [Из жизни Общества..., 1925, с. 35]. Таким образом, часть времени Р.П. Митусова посвятила изучению аганских хантов, тазовских селькупов и тундровых ненцев, живших в районе Тазовской губы, но основной этап экспедиции был связан с исследованием культуры лесных ненцев, населявших верхние притоки Агана и бассейн Пура.

На Агане, Пуре и их притоках исследовательницей были зафиксированы 693 чел., проживавших в 97 чумах, в т.ч. 380 детей до 15-летнего возраста (ГАСО. Ф. 1812. Оп. 2. Д. 183. Л. 30). Лесные ненцы до начала XX в. оставались практически вне поля зрения ученых. Они в полной мере сохраняли свою этническую специфику, поскольку районы их расселения были труднодоступны, с низкой плотностью населения. Р.П. Митусова писала: “Даже прежние русские торговцы почти не посещали этот край. По р. Тром-Юган русские торговцы в летнее время доезжали (очень редко) лишь до первых юрт, предпочитая торговать с остяками и самоедами зимой в Сургутскую ярмарку. Лишь зимняя дорога от озера Пякот-то через юрты Ермаковы на р. Тром-Юган оживляется проезжающими русскими торговцами из Тазовской Губы в Сургут” [1927, с. 66]. Практически всю свою тяжелейшую экспедицию Р.П. Митусова, кочуя из чума в чум, провела одна. Иногда, если ночь заставала в пути, ей приходилось ночевать прямо в снегу. “Постелили мой брезент на снег, положили на него олени шубы. Я улеглась прямо в одежде, меня сверху закрыли шубами, собранными мною для музея, а затем... засыпали снегом. Попросила только не закрывать голову... как-то неприятно думать, что будешь совсем зарыта” [1929, № 15, с. 8]. В то время среди лесных ненцев и аганских хантов почти не было людей, владевших русским языком, а многие вообще впервые видели русских. Раиса Павловна самостоятельно выучила ненецкий и хантыйский языки и могла изъясняться на них. Ей приходилось не только заниматься исследованиями,

но и оказывать первую медицинскую помощь. Будучи человеком тактичным, интеллигентным и неприхотливым в быту, Митусова пользовалась уважением и доверием у местного населения. Однако ей довелось пережить не одну неприятную минуту. Раиса Павловна описывала, как на Варьёгане во время шаманского камлания, “схватив бубен и вскидывая его кверху, шаман начал плясать передо мной, прыгая и кланяясь. ...С нервно подергивающимся лицом, с перекошенным ртом... мокрый и трясущийся Паята был страшен. ...Вот прополз по моей постели, вокруг меня, обхватил мою голову, приложился к ней ухом и тяжело с хрипом дышит. Я замерла, не шевелюсь” [Там же, № 11, с. 11–12]. Однако все закончилось благополучно для смелой исследовательницы. Как ей позже передали, шаман узнал от духов, что она “большой лекарь”, “большой начальник” и “злой дух (черт) ее боится”.

В ходе экспедиций Р.П. Митусовой был собран обширный этнографический материал по культуре аганских хантов, лесных ненцев и тазовских селькупов, проведены антропометрические измерения хантов и лесных ненцев. Всего было обследовано 512 чел. [Митусова, 1926, с. 80].

В 1925 г. Раиса Павловна была принята в штат этнографического отдела Русского музея помощником хранителя. Ее работа получила высокую оценку у коллег. В документах совета этнографического отдела имеется запись: “Заслушано сообщение о возвращении Р.П. Митусовой из длительного и трудного путешествия в Западную Сибирь для этнологических работ среди аганских остяков и самоедов. В этом путешествии, продолжавшемся свыше 9 месяцев, Р.П. Митусовой, несмотря на исключительно трудные условия... удалось собрать весьма богатый и ценный материал и значительно дополнить собрание этнографического отдела” (Архив РЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 140. С. 10).

Тщательность, с которой Р.П. Митусова изучала культуру этих народов, нашла отражение в собранных ею материалах. Коллекции, привезенные в этнографический отдел Русского музея, насчитывают свыше 700 ед. хранения. Небольшая часть материалов была оставлена исследовательницей в Тобольском, Екатеринбургском и Тюменском краеведческих музеях, где они находятся и сегодня [Карапетова, 1987, с. 30–34; 1999, с. 229–231; Томилов, 2000, с. 131]. Коллекции, хранящиеся в Российском этнографическом музее*, хорошо аннотированы, содержат сведения по терминологии, о способе бытования вещей. Значительную

* В 1934 г. этнографический отдел, существовавший в составе Русского музея, был преобразован в самостоятельное учреждение – Государственный музей этнографии (с 1994 г. – Российский этнографический музей).

часть собранных Митусовой материалов составляют орудия охоты, дающие представление и об объектах охоты, и о методах добычи зверя. Довольно полно отражена утварь. В коллекции, относящейся к лесным ненцам, имеются в основном изделия из меха и дерева. Большим многообразием отличается хантыйское собрание. Оно включает деревянную посуду, разнообразную по форме и назначению утварь из бересты, пихтового луба и расщепленного кедрового корня. Заслуживает внимания коллекция хантыйской и ненецкой мужской, женской и детской одежды. Уникальная часть собрания – комплекс предметов, использовавшихся на медвежьем празднике у аганских хантов: берестяная маска, бирка для подсчета песен на медвежьем празднике, на гранях которой ставились зарубки по числу исполненных в честь медведя песен, а также сделанные из теста изображения оленей – их ставили перед медведем на празднике. Коллекция включает предметы культа, приобретенные у лесных ненцев и хантов. У лесных ненцев Р.П. Митусовой удалось собрать коллекцию игрушек и головоломок – паяй копсу (букв. деревянная загадка), – над которыми любили поразмыслить не только маленькие дети, но и подростки. Среди селькупских материалов, насчитывающих ок. 30 предметов, особый интерес вызывают мужские сумочки для хранения спичек, декорированные вышивкой, которая выполнена подшейным волосом оленя, а также женские игольницы, украшенные бисером, и мужская меховая одежда.

В ходе экспедиций 1923, 1924–1925 гг. Р.П. Митусовой был сделан 31 снимок [Митусова, 1926, с. 80]. Однако эти фотографии не были зарегистрированы и долгое время считались утраченными. Часть их была обнаружена одним из авторов статьи в архиве отдела Сибири, описана и сдана в фототеку РЭМ. Несмотря на плохое качество, фотографии представляют значительный научный интерес. На них запечатлены жертвоприношение оленей, священная нарта, жилища хантов и ненцев и сами местные жители (Фототека РЭМ, кол. № 10475–10477).

Будучи штатным сотрудником музея, Р.П. Митусова по приглашению Комитета Севера в 1926 г. направляется в совершенно не изученный специалистами Надымский р-н (реки Тромаган и Надым) “для этнографических и антропологических исследований края и выяснения его колонизационных возможностей” [Митусова, 1927, с. 66]. В состав экспедиции, кроме Раисы Павловны, входили топограф А.А. Нагель, прикомандированный для маршрутной съемки, и ветеринарный врач М.И. Березин, который должен был заниматься изучением оленеводства. За три летних месяца экспедиции удалось пройти на обласках (лодки-долбленки) и пешком от низовьев Тромагана через его приток Нятлонга ягун и притоки Надыма к низовьям Надыма.

В декабре 1926 г. Уральским областным комитетом Севера и Уральским статистическим управлением Р.П. Митусовой было предложено участвовать во Всероссийской переписи населения. В письме к руководству Русского музея говорилось: “Р.П. Митусова направляется в наиболее далекий и наименее известный в отношении нац. состава участок переписи Тобольского Севера (имеется в виду Тазовский участок. – И.К., Л.К.). Ближайшие районы к этому участку т. Митусова уже посетила за последние 3 года и пользуется там полным доверием туземцев... вероятно, лучшего работника в этот район, где в первый раз проводится культурная работа... Уралстатуправлению сейчас не найти” (Архив РЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 140. Л. 10). Однако, когда Раиса Павловна прибыла на место, ей был предложен маршрут, в значительной степени повторявший путь ее последней экспедиции. Она должна была проехать от устья Надыма к его верховьям до оз. Нум-то, где в то время проживали преимущественно лесные ненцы, и встретиться с переписным отрядом Н.А. Котовшиковой, работавшим на р. Полуи [Хомич, 2002, с. 129–130]. Встреча эта не состоялась. Митусова из-за болезни не смогла выехать в тундру, и ее работа по переписи проходила главным образом в низовьях Надыма, в окрестностях поселков Нори и Хэ (ГАСО. Ф. 1812. Оп. 2. Д. 18. С. 5).

В 1928 г. Р.П. Митусова отправилась на Западный Тянь-Шань, в Киргизскую АССР, в экспедицию, организованную АН СССР. Это была ее последняя этнографическая поездка.

В 1928–1929 гг. Раиса Павловна занималась регистрацией привезенных коллекций, вела занятия на этнографическом отделении Воскресного рабочего университета, организованного при Русском музее, часто читала лекции. В 1930 г. по приглашению “Союзкино” Р.П. Митусова в качестве автора и консультанта принимала участие в создании научного фильма “Остяки реки Аган”.

К сожалению, Раиса Павловна не успела обработать собранный ею обширный фактический материал. Все оборвалось внезапно. В декабре 1930 г. Раису Павловну Митусову арестовали. На ее судьбу трагически повлияло родство с генералом А.П. Кутеповым и, видимо, знакомство с С.И. Руденко, который был арестован 5 августа 1930 г. Известный ученый проходил по делу т.н. контрреволюционной монархической организации академиков С.Ф. Платонова, Е.В. Тарле и др. “Всенародный Союз борьбы за возрождение свободной России” [Тишкин, Шмидт, 2004, с. 22]. Имя Раисы Павловны упоминается в протоколах допросов С.И. Руденко: “Моими ближайшими сотрудниками в Русском музее являются... Митусова Раиса Павловна, жена погибшего б.б. (бывшего белого. – И.К., Л.К.) офицера армии

Миллера, сестра ген. Кутепова...” [Жизненный путь..., 2004, прил., с. 130].

По сфабрикованному делу Р.П. Митусову обвинили в связях с членами контрреволюционной кадетско-монархической организации, через которую она якобы получала сведения о своем брате А.П. Кутепове и “вместе с другими обвиняемыми группировала вокруг себя антисоветский элемент” (Архивная справка Управления ФСК РФ от 22 апреля 1994 г. – Архив НИЦ СПб. “Мемориал”). А.П. Кутепов, являвшийся одним из организаторов и первым председателем антисоветского “Русского Общевоинского союза”, 26 января 1930 г. в Париже был похищен сотрудниками ОГПУ и умер в трюме корабля, который должен был доставить его в Новороссийск. Два брата Раисы Павловны (Сергей, окончивший экономический факультет Петербургского университета, и Борис, принявший священство) также пострадали “за фамилию” [Телетова, 1998, с. 129; Кирова, 2003, с. 68–71].

25 апреля 1931 г. постановлением выездной сессии коллегии ОГПУ Раиса Павловна была приговорена к ссылке в Западно-Сибирский край сроком на три года. В мае 1931 г. ее направили на поселение в Томскую обл. После отбывания срока ссылки Митусова в 1935 г. переехала в г. Кемерово. Город она выбрала, видимо, не случайно – здесь в это время проживал с семьей ее брат Сергей Павлович Кутепов. В Кемерово он приехал в 1928 г. после окончания срока ссылки в Нарымском крае и работал бухгалтером в аптеке.

25 июля 1935 г. Раиса Павловна была назначена директором Кемеровского краеведческого музея. Впервые музей возглавлял профессионал такого высокого уровня.

1930-е гг. – сложный период в истории музейного дела. Музеи перепрофилировались, экспозиции унифицировались, старое направление работы было признано слишком академичным, “кунсткамерным”, не отвечающим задачам нового времени. В этой связи Западно-Сибирское бюро краеведения настоятельно рекомендовало молодому Кемеровскому краеведческому музею изменить свой профиль на политехнический (ГАКО. Ф. Р-1088, Оп. 1. Д. 5. Л. 27). 28 января 1935 г. последовало соответствующее постановление музейного отдела Наркомата просвещения, согласно которому до 15 августа 1935 г. необходимо было провести реэкспозицию музея, оформить новый отдел социалистического строительства и изъять все вещи, не представляющие музейной ценности (ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 1465. Л. 14). Перед Р.П. Митусовой стояли сложные задачи: предстояло срочно провести инвентаризацию музейных экспонатов (пожар 1929 г. в музее уничтожил большую часть документации), разработать новый план экспозиции, пополнить фонды недостающими экспонатами и самое главное – со-

здать эту экспозицию. Р.П. Митусова вела всю научно-исследовательскую работу в музее, т.к. его штат состоял из директора, сотрудника и уборщицы. Всего за три месяца ей вместе с сотрудником С.Ф. Ивановым удалось подготовить новую экспозицию по социалистическому строительству и провести инвентаризацию экспонатов (ГАКО. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 5. Л. 55–58).

В начале 1936 г. Р.П. Митусова занималась описанием коллекций, привлекая для этого специалистов в области химии и геологии, посещала новосибирские архивы и библиотеки для сбора материалов по истории Верхнетомского острога и по революционному прошлому Кузбасса. Она активно привлекала к работе школьников, создала клуб друзей музея. В 1935–1936 гг. Раисой Павловной были организованы геологические походы школьников для пополнения коллекций музея. Одновременно дети собирали гербарии для создания профилей флоры края. Во время похода были сделаны копии петроглифов у д. Писанной. Летом 1936 г. по рекомендации краевого отдела народного образования Р.П. Митусова организовала и возглавила краеведческий поход по местам боев в 1918 г. красноармейского отряда под руководством Петра Сухова. Ею была подготовлена выставка материалов, собранных в ходе краеведческого похода им. X съезда комсомола (Там же. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 5; ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 1465). Активные антрополого-этнографические исследования Митусовой петроградско-ленинградского периода жизни сменились организацией краеведческих походов.

Деятельность Раисы Павловны во многом носила просветительский характер. Митусова проводила экскурсии, организовывала краеведческие походы, создала кружок юных географов. В 1935 г. городской отдел народного образования назначил ее руководителем секции учителей-географов. Руководство секцией превратилось в преподавательскую работу: Раиса Павловна читала лекции по географии, геологии, ботанике. Р.П. Митусова занималась пополнением библиотеки музея, обращалась в Русский музей с просьбой помочь литературой. В начале 1936 г. сотрудники Русского музея выслали необходимые книги и журналы.

Чиновники на всех уровнях следили за благонадежностью граждан, особенно это касалось руководящих работников любых рангов. В июне 1936 г. политпрос краевого отдела народного образования уведомил Р.П. Митусову о том, что в связи с пересмотром состава директоров музеев ей необходимо представить документы (ГАКО. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 5. Л. 15–16). 25 декабря 1936 г. президиум Кемеровского городского Совета оценил деятельность городского музея как слабую ввиду “фактического

отсутствия историко-революционного отдела” и отсутствия иллюстраций “по технологии и производственным процессам хозяйственных организаций”. Р.П. Митусова была освобождена от обязанностей директора и переведена в научные сотрудники музея. В отчете за IV квартал 1936 г. она писала: “Вполне поддерживаю постановление горсовета, так как во главе музея должен стоять партийный работник, и пока остаюсь научным работником музея” (цит. по: [Выдрина, 1999, с. 62–63]).

26 марта 1937 г. Сергей Павлович Кутепов и 4 июня 1937 г. Раиса Павловна Митусова были арестованы. Они проходили по одному и тому же делу, сфабрикованному органами НКВД. С.П. Кутепова обвинили в создании на территории СССР по прямому заданию его родного брата – генерала А.П. Кутепова контрреволюционной организации “Русский Общевоинский союз” (РОВС). Р.П. Митусову “изобличили” в активном членстве в РОВС. Сергею Павловичу и Раисе Павловне инкриминировалось проведение шпионско-диверсионной и террористической деятельности, подготовка контрреволюционных, повстанческих кадров для вооруженной борьбы с советской властью и восстановления капиталистического строя в СССР (Архив УФСБ КО. Д. 124. Л. 193). В мае 1937 г. С.П. Кутепов был переведен из Кемеровского городского отдела НКВД в распоряжение следователей Новосибирского областного управления НКВД. Сергей Павлович не признал ни одного из предъявленных ему обвинений и покончил жизнь самоубийством, выбросившись из окна здания УНКВД. 2 октября 1939 г. уголовное дело в отношении его было прекращено со странной формулировкой: Кутепов органами следствия “не установлен” (цит. по: [Исмагилов, 2003, с. 253]). Р.П. Митусова обвинялась по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР и содержалась под стражей при доме предварительного заключения УНКВД по Западно-Сибирскому краю (Архив УФСБ КО. Д. 124. Л. 6). Затем ее перевели в Новосибирск. 7 декабря 1937 г. “тройкой” НКВД Новосибирской обл. Раиса Павловна Митусова была приговорена по ст. 58-2-6-11 УК РСФСР к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 9 декабря 1937 г. в Новосибирске. Р.П. Митусова реабилитирована 12 марта 1957 г. “за отсутствием состава преступления” (Архив НИЦ СПб. “Мемориал”).

Так трагически закончилась жизнь талантливого исследователя, незаурядной и мужественной женщины Раисы Павловны Митусовой. Ей не удалось до конца реализовать себя. Пропали все ценнейшие дневниковые записи исследовательницы, но сохранились собранные ею уникальные коллекции, ее статьи и память о ней. В 1981 г. одному из авторов этой статьи в ходе экспедиции у пуровских лесных

ненцев удалось встретить стариков, которые помнили Р.П. Митусову; они рассказали, что в ее честь несколько девочек было названо именем Раиса.

Опубликованные статьи Р.П. Митусовой

Материалы по бюджетам крестьянских самодийских и остяцких хозяйств // Статистика Урала. – Сер. 5. – 1925. – Т. 1. – С. 104–137, 170–171.

Аганские остяки (антрополого-статистический очерк) // Урал. – 1926. – Вып. 8. – С. 1–5.

Медвежий праздник у аганских остяков Сургутского р. Тобольского округа // Тобольский край. – 1926. – № 1. – С. 11–14.

Поездка на Обско-Тазовский водораздел // Этнографические экспедиции 1924 и 1925 гг. – Л.: Гос. Русский музей, 1926. – С. 79–81.

На далеком Севере (Экспедиция в Надымский край и на р. Том-юган.) // Урал. краеведение. – 1927. – Вып. 1. – С. 66–69.

К антропологии лесных самоедов // Тр. Третьего Всероссийского съезда зоологов, анатомов и гистологов. – Л., 1928. – С. 340–341.

Год среди лесного народа // Вокруг света. – 1929. – № 9. – С. 6–9; № 11. – С. 10–13; № 12. – С. 14–17; № 14. – С. 13–15; № 15. – С. 6–8.

Список литературы

Выдрина О.В. К истории создания Кемеровского областного краеведческого музея // Новосиб. архив. вестн. – 1999. – № 2. – С. 58–63.

Золотарёв Д.А. Работа этнологической экспедиции в Тверской и Рыбинской губерниях. Предварительный отчет о работе 1922 г. // Изв. Рос. Академии истории материальной культуры. – 1924. – Т. 3. – С. 1–32.

Жизненный путь, творчество, научное наследие Сергея Ивановича Руденко и деятельность его коллег. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2004. – 148 с.

Из жизни Общества изучения Тобольского края при музее Тоб. Севера. Возвращение этнографа Р.П. Митусовой с Тоб. Севера // Наш край. – 1925. – № 4 (8). – С. 35–36.

Исмагилов А.Н. Кузбасская страница истории дела “РОВС” // История Белой Сибири: Материалы V Междунар. науч. конф. – Кемерово, 2003. – С. 252–253.

Карапетова И.А. Коллекции по лесным ненцам в собрании Государственного музея этнографии народов СССР // Проблемы этнографического музееведения. – Омск: Ом. гос. ун-т, 1987. – С. 30–34.

Карапетова И.А. Коллекция Р.П. Митусовой по аганским хантам в собрании РЭМ // Обские угры: Материалы II Сиб. симп. “Культурное наследие народов Западной Сибири”. – Тобольск; Омск, 1999. – С. 229–231.

Карапетова И.А. Р.П. Митусова – исследователь культуры народов Западной Сибири // Современное состояние и перспективы развития этнографических музеев Ханты-Мансийского автономного округа в новом тысячелетии. –

Ханты-Мансийск: Гос. унитарное издат. предприятие “Полиграфист”, 2003. – С. 74–80.

Китова Л.Ю. Из истории развития краеведения в Сибири в 1920–1930 годы // Современные проблемы исторического краеведения. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1993. – С. 68–70.

Китова Л.Ю. Из истории создания Кемеровского краеведческого музея (1920–1930-е гг.) // Разыскания: Историко-краеведческий альманах. – Кемерово: Никалс, 1999. – № 5. – С. 11–22.

Китова Л.Ю. Неизвестные страницы биографии Р.П. Митусовой и ее семьи // III Балибаловские чтения: Материалы науч. практич. конф., посвящ. 85-летию г. Кемерово. – Кемерово, 2003. – С. 68–71.

Митусова Р.П. Поездка на Обско-Тазовский водораздел // Этнографические экспедиции 1924 и 1925 гг. – Л.: Гос. Русский музей, 1926. – С. 79–81.

Митусова Р.П. На далеком Севере // Урал. краеведение. – Свердловск: Урал. обл. бюро краеведения, 1927. – Вып. 1. – С. 66–69.

Митусова Р.П. Год среди лесного народа // Вокруг света. – 1929. – № 9. – С. 6–9; № 11. – С. 10–13; № 12. – С. 14–17; № 14. – С. 13–15; № 15. – С. 6–8.

Телетова Н.К. “Дело лиценстов” 1925 г. // Звезда. – 1998. – № 6. – С. 115–131.

Тишкин А.А., Шмидт О.Г. Годы репрессий в жизни С.И. Руденко // Жизненный путь, творчество, научное наследие Сергея Ивановича Руденко и деятельность его коллег. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2004. – С. 22–29.

Томилев Н.А. Тюменский областной краеведческий музей и его этнографические работы // Этногр. обозрение. – 2000. – № 1. – С. 129–139.

Хомич Л.В. Н.А. Котовщикова – исследователь культуры и быта ненцев // Этническое единство и специфика культур: Материалы первых Санкт-Петербург. этногр. чтений. – СПб., 2002. – С. 127–131.

И.А. Карапетова¹, Л.Ю. Китова²

¹Российский этнографический музей
ул. Инженерная, 4/1, Санкт-Петербург, 191011, Россия

E-mail: ethnomus@sopos.spb.ru

²Кемеровский государственный университет
ул. Красная, 6, Кемерово, 650043, Россия

E-mail: archaeology@kemsu.ru